

movement in the South and the South–West of Russia (November 1917 – January 1919.): Ideology, foundations of the power structure: Dr. hist. sci. diss.]. St. Petersburg, 2014, 958 p.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

About author

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor of the national history department of the Omsk State Technical University, chief archivist of the Centre for Studying the Civil War History of the Historical Archive of the Omsk Region, +7-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

УДК 94(47)»1941/1945»

О.В. Тузова

г. Самара, Российская Федерация

Влияние эвакуационных процессов на региональную музыкальную культуру в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: На документальных материалах Поволжья

O.V. Tuzova

Samara, Russian Federation

Influence of Evacuation on the Regional Musical Culture in the Days of the Great Patriotic War of 1941–1945: A Case-Study of the Volga Region

Аннотация

В статье на основе преимущественно неопубликованных источников и материалов местной периодической печати рассматриваются проблемы амбивалентного влияния межрегиональной и внутрирегиональной эвакуации в период Великой Отечественной войны на отдельные составляющие семи моделей музыкально-культурной системы Поволжья: куйбышевской, ульяновской, пензенской, казанской, саратовской, сталинградской, астраханской. Выделены виды эвакуации – целенаправленный и спонтанный. Констатируется влияние исследуемых процессов на управленческий, образовательный, концертно-организационный, театральный, креативный, музыковедческий компоненты. В объектном поле – Большой театр СССР, Московская консерватория им. П.И. Чайковского и Центральная детская музыкальная школа-десятилетка при ней, Ростовский-на-Дону театр музыкальной комедии, Житомирский театр музыкальной комедии, Украинский радиокомитет им. Т. Шевченко. Выявлено, что негативное влияние на культуру края ограничивалось материально-бытовыми проблемами и некоторыми эпизодами конкурентного вытеснения на фоне беспрецедентного по степени положительного творческого влияния инолокальных музыкантов. В крае существенно увеличился количественный и качественный состав представителей музыкального искусства, интенсифицировались функционирование местных отделений Союза советских

композиторов, концертная и театральная жизнь; на фоне редукиции в начале войны образовательная сфера диверсифицировалась за счет эвакуированных учреждений. Отдельно зафиксировано внимание на фактах превращения исследуемого региона в источник эвакуации (сталинградская модель). К существенным показателям эффективности деятельности эвакуированных отнесен вклад музыкантов в победу: военно-шефская работа, сбор средств в Фонд обороны. Отмечается значение Поволжья как региона, способствовавшего сохранению и развитию столичных и инорегиональных институтов и отдельных музыкантов.

Abstract

Drawing mostly on unpublished sources and materials of local periodicals, the article addresses some issues of the ambivalent influence of inter-regional and intra-regional evacuation during World War II on individual components of the seven models of musical and cultural system of the Volga region: Kuibyshev, Ulyanovsk, Penza, Kazan, Saratov, Stalingrad, and Astrakhan regions. The article distinguishes between two kinds of evacuation: orchestrated and spontaneous. It traces its impact on administrative, educational, concert-organization, theater, creative, musicological components. The Bolshoi Theatre, the Moscow Conservatory and its Central Children's Music School, the Rostov-on-Don Theatre of Musical Comedy, the Zhytomyr Theatre of Musical Comedy, the Ukrainian Radio Committee are subjects of the study. The article concludes that negative effects on the culture of the region were limited to problems concerning living conditions and to several episodes of ousting due to competition, while the extent of positive creative influence by the evacuated musicians was unprecedented. Quantity and quality of the musical art representatives in the region increased significantly, activities of the local branches of the Union of Soviet Composers intensified, concert and theatrical life, and also education, reduced with the beginning of the war, grew diverse with introduction of evacuated institutions to the scene. The article underscores the facts of inversion of the region into an evacuation source (the so-called Stalingrad model). Contributions of evacuated musicians to the victory, such as military and patronage work and fund-raising for the Defense Fund, proved effectiveness of their activities. The article points out the importance of the Volga region as a contributor to the preservation and development of musical institutions and individual musicians from the capital and other regions.

Ключевые слова

Источник, музыкальная культура, региональная культура, Поволжье, эвакуационные процессы, Великая Отечественная война.

Keywords

Source, musical culture, regional culture, Volga region, evacuation, Great Patriotic War.

Миграция музыкантов в пределах культурного пространства – естественный процесс, свойственный для творческого социального слоя в относительно стабильное время. Однако в период Великой Отечественной войны это явление приобрело беспрецедентный масштаб и интенсивность, дополнившись географическими и структурными трансформациями музыкально-культурной системы.

Вопросы эвакуации музыкантов и отдельных учреждений в Поволжье затрагиваются в публикациях Г.С. Сабирзянова¹, Д.Б. Баринаова², Е.В. Ворожейкиной³, Ю.А. Мартыновой⁴ и др.; в первом научно-документальном издании по истории Московской консерватории во время Великой Отечественной войны (2005)⁵, в историографическом ключе – в работах Е.Л. Храмовой⁶. В исследовании предпринято комплексное разноаспектное изучение процесса эвакуации музыкантов в Поволжье, выступавшем как реципиент и инициатор активных демографических потоков в годы Великой Отечественной войны.

Рассмотрим на примере региона некоторые стороны этого сложного в историко-научном плане феномена, сыгравшего на разных этапах войны неоднозначную роль для местных и инолокальных институтов и отдельных музыкантов. Для реконструкции максимально полной картины изменений локального музыкально-культурного пространства важно выявление и изучение деятельности эвакуированных учреждений и отдельных специалистов, возможное только при условии привлечения неопубликованных источников и материалов местной периодической печати 1941–1945 гг.

Эвакуированные музыканты входили в структуры различного уровня: ступени, занимаемые ими на должностной лестнице, варьировались от обслуживающего персонала до довольно престижных вакансий в художественно-административной и руководящей сфере. Не редкостью было как вынужденное понижение (к примеру, преподаватели консерваторий работали в детских музыкальных школах (ДМШ)), так и повышение в карьере. Эвакуационные процессы повлияли и на деятельность местных органов управления культурой. С одной стороны, инолокальные представители составили немалую долю в штате управленческого звена: А.И. Самойлов, сменивший на посту директора куйбышевской

филармонии А.К. Щепалина, переведенного в Москву, прибыл из Ростова-на-Дону⁷; Н.И. Егоров, назначенный начальником Ульяновского областного отдела по делам искусств (ООДИ), на долю которого выпало формирование системы культурных учреждений молодой области, командирован из Москвы⁸; В.И. Дмитриевский из Ленинграда работал старшим инспектором Пензенского ООДИ, секретарем художественного совета при начальнике указанного отдела в 1942 г., директором Пензенского оперного театра в 1943 г.⁹ и т.д. В составе Куйбышевского ООДИ в 1943 г. из 7 человек 5 – эвакуированные: начальник – В.Н. Кнейчер (Харьков), его заместитель – Д.П. Генин (Минск), Э.С. Айнштейн – инспектор по театрам (Ленинград)¹⁰.

Всего за годы Великой Отечественной войны на территорию Поволжья эвакуировалось 3 музыкально-театральных (Государственный академический Большой театр СССР (ГАБТ), Житомирский и Ростовский-на-Дону театры музыкальной комедии (ТМК)), 2 учебных заведения – Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского и Центральная детская музыкальная школа-десятилетка (ЦДМШ) при ней, Украинский радиокомитет им. Т. Шевченко. Сроки пребывания колебались от 1 года (Ростовский-на-Дону ТМК) до 2 лет (ЦДМШ, Большой театр – 1 год 9 месяцев, Житомирский ТМК).

Эвакуация протекала двумя способами: планомерным, целенаправленным (ГАБТ, ЦДМШ) и случайным, спонтанным достижением того или иного пункта (Житомирский ТМК, Ростовский-на-Дону ТМК), что имело решающее значение для сохранности имущества учреждений как одного из факторов, влиявших на скорость и оптимальность адаптации в тыловом регионе, а также на эффективность реализации творческого потенциала. Например, Ростовский-на-Дону театр музкомедии, в связи с началом войны, отправили в Сочи для обслуживания раненых, затем перевели в Армавир в распоряжение Политуправления Северо-Кавказского военного округа, а вскоре после возвращения в Ростов-на-Дону – в г. Орджоникидзе, откуда коллектив попал в Пензу. Театру понадобилось 23 дня для организации полноценной деятельности (к 29 октября 1943 г.), что осложнялось необходимостью создавать новые постановочные материалы: 4 вагона декораций безвозмездно передали бакинскому Дому Красной армии, так как

не удалось получить разрешение на их перевозку в Краснодарск через Каспийское море¹¹.

На начальном этапе эвакуации прослеживаются сложные взаимоотношения между местными и инолокальными исполнителями в сфере трудовой занятости и размещения. Например, в связи с приездом в «запасную столицу» Большого театра Комитет по делам искусств при СНК СССР предложил вариант реформирования Куйбышевского театра оперы и балета путем отправления одной части труппы в Казань и перевода другой в статус хозяйственного коллектива для обслуживания области, что фактически означало исключение целостной музыкально-театральной единицы из местной модели. Кроме того, приблизительно через месяц после приезда Большого театра проявилось вытеснение на рынке труда столичными музыкантами обладавших меньшей конкурентоспособностью местных артистов. Созданный в середине августа 1941 г. филармонией симфонический оркестр, материальной базой которого являлись Управление кинофикации и Студия кинохроники, потерял в ноябре заказ на озвучивание очередной хроники, так как его передали оркестру Большого театра, в результате чего 27 музыкантов остались без работы. Коллектив обратился в обком ВКП(б) с просьбой о вмешательстве для сохранения имевшегося состава с перспективой создания городского симфонического оркестра. Любопытно, что данный вопрос разрешили в пользу куйбышевских музыкантов и расторгнутый Студией договор возобновили¹².

Профессиональный музыкально-театральный компонент в ульяновской модели был представлен эвакуированным Театром музыкальной комедии из Житомира. Первоначально его разместили в Сызрани, откуда в августе 1942 г. перевели в Мелекесс. Реакцией отторжения модели можно охарактеризовать положение Житомирского театра музкомедии в период стационарирования в Сызрани, хотя внешне ситуация выглядела как некорректное и даже неэтичное отношение к представителям эвакуированной музкомедии со стороны администрации Сызранского гортеатра. По этому поводу 2 января 1942 г. житомирцы приняли резолюцию общего собрания коллектива, в которой директора, завхоза и заведующую столовой драмтеатра обвинили в отказе от выдачи декораций, транспорта, предоставления управленческому персоналу

какой-либо площади, в срыве спектаклей из-за передачи зала для концертов филармонии, в антисанитарном состоянии гримерных и т.д. Коллектив насчитывал в 1942 г. 92 человека, из них 23 – работники художественно-технического и хозяйственно-технического назначения. В 1943 г. труппу пополнили 15 человек – 7 актеров и 8 артистов балета I категории¹³. Директором театра был И.М. Орлов, художественным руководителем – Л.С. Леонидов, музыкальным руководителем – М.О. Дунаевский, концертмейстером – К.Т. Зубченко, художником – Б.В. Федоров и др. Среди артистов выделялись Е.И. Чуфрина, В.С. Лобачевская, Е.Р. Лукьянов, Н.И. Кедрин, О.А. Грелли. Слабое развитие концертного поля и отсутствие подходящего здания в Ульяновске оказались веским основанием для эвакуации Житомирского театра именно в Мелекесс. Театр испытывал общие для аналогичных учреждений проблемы, в частности с обеспечением и обслуживанием инструментов¹⁴.

Диалектический характер противоречий между столичными и местными творческими силами демонстрирует тот факт, что 20 марта 1943 г. 18 авторитетных представителей, среди которых лауреаты Сталинской премии, заслуженные и народные артисты страны А.Ш. Мелик-Пашаев, Н.Д. Шпиллер, А.И. Батурин, Р.В. Захаров, Ю.В. Файер, Л.П. Штейнберг и др., выступили со словами высокой оценки работы Куйбышевской филармонии, назвав ее «одним из крупнейших художественных концертных центров страны, имеющим все права на самое серьезное внимание и поддержку», и ходатайствовали перед обкомом ВКП(б) об отмене решения отнять у филармонии помещение Дома Красной армии, ставившего под угрозу ее существование¹⁵. Следует отметить, что количественный рост филармонии был связан с притоком высококвалифицированных эвакуированных артистов: в 1941 г. в штате насчитывалось 70, а в 1942 г. – 204 исполнителя. В целях повышения мастерства, качества исполнения при филармонии организовали эстрадную студию, к работе в которой привлекли крупных режиссеров, балетмейстеров, педагогов-вокалистов, концертмейстеров (Н. Адуев, М. Максакова, Р. Захаров и др.)¹⁶.

Именно благодаря эвакуационным процессам стало возможным создание Куйбышевского отделения Союза советских ком-

позиторов в 1941 г. (первоначально во главе с Д.Д. Шостаковичем), в который вошли как приезжие, так и куйбышевские авторы (С. Орлов, В. Денбский, А. Эйхенвальд). В заседаниях («Музыкальных средах») участвовали, среди прочих, чешский профессор Зд. Неедлы, венгерский композитор Ф. Сабо и др.¹⁷ Таким образом в провинциальную среду Поволжья привносились элементы организованной формы деятельности композиторов, что позволяло на более высоком уровне объединить усилия в направлении не только узкопрофессиональном, но и общественном, что имело особое значение в условиях войны.

Активизация Саратовского отделения Союза советских композиторов связана с эвакуационными вливаниями: Московская консерватория, Украинская радиостанция им. Т. Шевченко, А.М. Веприк, Г. Литинский, Г. Юдин, Б. Яворский, национальные авторы – украинцы П. Гайдамак и Б. Лятошинский, белорус Н. Аладов, молдаванин С. Няга¹⁸. В саратовскую модель также включились выдающиеся музыковеды В. Берков, Н. Брюсова, Ю. Келдыш, Т. Ливанова, И. Мартынов, И. Нестьев, В. Протопопов, И. Рыжкин, С. Скребков, В. Ферман, Б. Яворский (скончался в 1942 г.)¹⁹.

Эвакуационные процессы повлияли на состояние образовательного компонента. Главным образом это коснулось материального аспекта (учебные площади, инструментальная база). Для обеспечения работы ЦДМШ пришлось ощутимо потесниться ДМШ и художественному училищу: здание быстро пришло в запущенное состояние; за зиму вышла из строя отопительная система; были разбиты стекла и крыша живописной мастерской и т.д. Но в творческом плане эвакуационный период оказался благотворным для музыкально-педагогической практики региона: в ДМШ по совместительству привлекались преподаватели ЦДМШ – профессор А.И. Ямпольский (класс виолончели), Д.Б. Любкин, доцент Львовской консерватории Т.В. Погожева (класс скрипки). Одним из источников пополнения ученического контингента ЦДМШ стали местные учащиеся²⁰.

В свою очередь профессорско-педагогический коллектив направил заявление на имя председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР М.Б. Храпченко и директора Московской консерватории В.Я. Шебалину, в котором указывалось на

неудовлетворительное питание детей, перенаселенность комнат, в которых проживало от 15 до 23 человек, занимавшихся непрерывно с 7 ч утра до 11 ч ночи, плохое качество инструментов, отрицательно влиявшее на формирование звуковой культуры, недостаточное количество фортепиано для репетиций, неадекватную аудиторию («во время выступлений бросаются обрывки бумаг и скорлупа от яиц на эстраду, шум, свист»). Архивные документы содержат информацию о проекте перевода в декабре 1941 г. ЦДМШ в Чкалов и прикреплении на время эвакуации школы находившихся в Пензе профессоров А.И. Ямпольского, М.И. Ямпольского, К.Г. Мостраса, В.Э. Фермана, Л.А. Мазеля, Т.Д. Гутмана. Пополнение штата школы осуществлялось и за счет нестоличных специалистов: например, в марте 1942 г. на должность заместителя директора с правом первой подписи на всех финансовых документах назначили заведующего лабораторией электромозыки Ленинградского научно-исследовательского института театра и музыки А.А. Иванова²¹.

Музыкальный руководитель Ростовского-на-Дону театра мюзикомедии М.О. Дунаевский совместно с педагогом Могилевским (инициалы не обнаружены) опубликовали осенью 1943 г. в газете «Ульяновская правда» статью «Забытый уголок культуры». В статье авторы подняли вопрос о статусе музыкальной школы, организованной на общественных началах эвакуировавшейся в 1940 г. из Варшавы М.И. Гальбер. К моменту выхода газеты школа находилась в ведении городского отдела народного образования. Авторы поддержали стремление Гальбер добиться для школы государственного статуса. Информация вызвала резонанс, и редакция газеты направила в Ульяновский областной отдел по делам искусств запрос о результатах рассмотрения материала²². Вне сомнения, эта акция оказалась эффективной: в 1943 г. в Мелекесе открыли музыкальную школу-семилетку, а в конце 1944 г. при ней даже основали курсы общего музыкального образования для взрослых²³. Таким образом, проблема вымещения имела и другую сторону – профессиональную солидарность, консолидацию местных и эвакуированных музыкально-творческих сил и эволюцию взаимоотношений в конструктивную сторону с течением времени.

Существенное значение для региона имела эвакуация в 1941 г. Московской консерватории; правда, уже осенью 1942 г. начался ощутимый отток преподавателей и студентов по причине восстановления в ноябре 1942 г. столичного филиала (переехали, например, лауреат Всесоюзного конкурса пианистов, сталинский стипендиат А. Каплан, доцент И.П. Пономарьков, К.Г. Мострас, профессор Я.И. Рабинович, ассистенты Ю.И. Янкелевич и М.Б. Питкус, студент Г.И. Титов и др.). Максимальное число студентов, получавших высшее музыкальное образование в крае, зафиксировано во время слияния Саратовской и Московской консерваторий в ноябре 1941 г. – 225 человек. В остальные периоды этот показатель варьировался от 130 до 150 человек²⁴. Влияние инолокальных институтов на образовательный компонент не ограничилось периодом эвакуации столичного вуза: например, летом 1943 г. председателем экзаменационной комиссии в Саратовской консерватории назначили московского профессора Т.Н. Ливанову²⁵.

Некоторые эвакуированные музыканты на различные по длительности периоды включались в местные модели и после окончания реэвакуационной волны: например, профессор Ленинградской консерватории М.А. Юдин поднимал ряд проблем музыкальной жизни Татарии перед обкомом ВКП(б), явился автором крупных патриотических произведений с использованием татарского мелодического материала, в том числе оперы «Фаридэ» на тему Великой Отечественной войны. Более того, композитор стал профессором вновь открывшейся в 1945 г. Казанской консерватории, возглавил теоретико-композиторский и дирижерско-хоровой факультеты²⁶. Следует также отметить, что уже в сентябре 1942 г. в Казани создали вузовскую группу из студентов Московской и Ленинградской консерваторий, в силу семейных обстоятельств не имевших возможности продолжать обучение в указанных заведениях. К проекту, дотированному из российского республиканского бюджета и предполагавшему подготовку по плану вуза по специальным и музыкально-теоретическим дисциплинам, в том числе полифонии, акустике, инструментовке, подключили пребывавших в Казани профессоров И.С. Миклашевской, С.С. Скрёбкова, М.Ф. Гнесина, доцентов В.Ж. Конен и Ф.Е. Витачека²⁷.

Существенный вклад в развитие региональной культуры вносили и выходцы из края, стремившиеся на период эвакуации переехать в родной город. Например, в Астрахани М.П. Макасова способствовала деятельности оперного коллектива из артистов Московского и Донецкого театров: в январе 1942 г. сезон открыли постановкой «Евгений Онегин». Спектакли сопровождали 2 фортепиано и секстет струнных инструментов. В репертуарном портфеле – «Риголетто», «Пиковая дама», «Фауст», «Паяцы»; артисты разнообразили выступления за счет концертов, в программу которых включали сцены из произведений «Царская невеста», «Аида», «Кармен». Основными площадками служили драмтеатр и Театр юного зрителя. В августе 1942 г. показали новую постановку – «Русалка» А.С. Даргомьжского, а в октябре 1942 г. – премьеру «Травиаты». Материалы местной печати содержат последовательно разные названия новообразования: «Астраханский оперный коллектив», с декабря 1942 г. до мая 1943 г. – «Астраханский театр оперы и мюзкомедии», затем – «филиал драмтеатра». Несмотря на попытки кадровых вливаний (летом 1943 г. труппа пополнилась за счет солистки Харьковской оперы Е.А. Вышагиной и артиста Бакинского театра В.В. Качанова), незрелость труппы, реэвакуация ключевых фигур местной оперной сцены – М. Макасовой, а затем Д. Тархова, недостаточная поддержка со стороны власти, возможно, стали причинами того, что оперный компонент так и не получил серьезного развития в Астрахани в изучаемый период времени.

Отдельно следует зафиксировать внимание на внутрорегиональной эвакуационной миграции и фактах превращения исследуемого региона в источник эвакуации (сталинградская модель). В сентябре 1942 г., через неделю после начала боев в центральной части Сталинграда, облисполком и обком ВКП(б) приняли постановление об эвакуации областного отдела искусств в Камышин; сроки возвращения не выявлены²⁸. По отрывочным архивным данным установлено, что артистов Сталинградской госэстрады вывезли в Сызрань и в Ижевск. Известно, что А. Кулешов, Ю. Кулешов, Д.И. Зубовский, Е.К. Зубовская, Н.М. Студнева, М.А. Шприцман, Д.Г. Осадская и другие в декабре 1942 г. отправили запрос в Управление по делам искусств о возвращении на Сталинградский фронт. В источниках указывалось на созда-

ние благоприятных условий для артистов в Ижевске; по итогам тарификации в присутствии представителя Управления по делам искусств при СНК РСФСР их представили ко II категории²⁹.

Итак, региональная музыкально-культурная система находилась в 1941–1945 гг. в неравновесном динамическом состоянии, обусловленном помимо труднейших условий военного времени экстремальной миграцией. Эвакуационные процессы вызвали ряд последствий диалектического характера: материально-экономические потери и сдерживание функционирования местных компонентов сочетались с мощными культурными вливаниями в регион. Изучение исторического опыта поведения региональной музыкальной социально-культурной системы в экстремальных условиях ценно и в научном полидисциплинарном плане, и в актуальном государственно-политическом контексте современной России.

Примечания

¹ *Сабирзянов Г.С.* По законам дружбы и братства. Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1950 гг.). – Казань: Таткнигоиздат, 1974. Sabirzjanov G.S. *Po zakonam druzhby i bratstva. Vzaimopomoshh' narodov SSSR v kul'turnom stroitel'stve v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennogo vosstanovlenija narodnogo hozjajstva (1941–1950 gg.)*. [According to the laws of friendship and brotherhood. Mutual aid of the peoples of the USSR in cultural construction in the days of the Great Patriotic War and during the post-war reconstruction of national economy: 1941–1950] Kazan, Tatknigoizdat publ., 1974.

² *Баринов Д.Б.* Художественная интеллигенция Поволжья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 (проблемы профессиональной и общественно-политической деятельности): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1991. Barinov D. B. *Hudozhestvennaja intelligencija Povolzh'ja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 (problemy professional'noj i obshhestvenno-politicheskoj dejatel'nosti): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Artistic intelligentsia of the Volga region in the days of the Great Patriotic War, 1941–1945: Issues of professional and political activities: Cand. hist. sci. diss. abstract]. Saratov, 1991; *Баринов Д.Б.* Художественная интеллигенция российской провинции и власть в военный период (1941–1945) // Интеллигенция, провинция, Отечество. – Иваново, 1996. – С. 442–445. Barinov D.B. *Hudozhestvennaja intelligencija rossijskoj provincii i vlast' v voennyj period (1941–1945)* [Artistic intelligentsia in the Russian provinces and the power in the war period: 1941–1945]. *Intelligencija, Provincija, Otechestvo* [Intelligentsia, Province, Motherland]. Ivanovo, 1996, pp. 442–445; *Голуб Ю.Г.*,

Баринов Д. Б. Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. Golub Ju.G., Varinov D.B. *Sud'by Rossijskoj hudozhestvennoj intelligencii v uslovijah stalinskogo rezhima* [Fates of the Russian artistic intelligentsia under Stalin's regime]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta publ., 2002.

³ Ворожейкина Е.В. Деятельность театральных коллективов в эвакуации (1941–1943 гг.) // Свет науки молодой. Ч. 1. – Кострома, 2003. – С. 59–65. Vorozhejkina E.V. *Dejatel'nost' teatral'nyh kollektivov v jevakuacii (1941–1943 gg.)* [Activities of theater companies in the evacuation: 1941–1943]. *Svet nauki molodoj. Ch. 1* [Light of the young science. Part. 1], Kostroma, 2003, pp. 59–65; Ворожейкина Е.В. Российская художественная интеллигенция в эвакуации в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2004. Vorozhejkina E. V. *Rossijskaja hudozhestvennaja intelligencija v jevakuacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1943 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Russian artistic intelligentsia in evacuation in the days of the Great Patriotic War: 1941–1943: Cand. hist. sci. diss. abstract]. Kostroma, 2004.

⁴ Мартынова Ю.А. Формирование и развитие системы среднего специального музыкального образования в Казани: 1917–1960 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2013. Martynova Yu.A. *Formirovanie i razvitie sistemy srednego special'nogo muzykal'nogo obrazovanija v Kazani: 1917–1960 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Formation and development of dual musical education in Kazan: 1917–1960: Cand. hist. sci. diss. abstract]. Kazan, 2013.

⁵ Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны: Сборник / Сост. С.С. Голубенко; науч. ред. Е.С. Власова. – М.: Моск. гос. конс., 2005. *Moskovskaja konservatorija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Sbornik* [The Moscow Conservatory in the days of the Great Patriotic War: An anthology]. Moscow, Mosk. gos. kons. publ., 2005.

⁶ Храмова Е.Л. Историография культуры России периода Великой Отечественной войны на рубеже XX–XXI вв.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Казань, 2009. Hramkova E.L. *Istoriografija kul'tury Rossii perioda Velikoj Otechestvennoj vojny na rubezhe XX XXI vv.: Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [Historiography of Russian culture of the Great Patriotic War period at the turn of the 21st century: Dr. hist. sci. diss. abstract]. Kazan, 2009.

⁷ Самарский государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 34. Д. 34. Л. 170, 175. *Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii* [Samara State Archive of Social and Political History] (SOGASPI), fond 656, series 34, file 34, pp. 170, 175.

⁸ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 3. Л. 299. *Gosudarstvennyj arhiv Ul'janovskoj oblasti* [State Archive of the Ulyanovsk Region] (GAUO), fond P-2176, series 1, file 2, pp. 174, 299, 309.

⁹ Дмитриевский В.И. Астроном верен звездам: Роман воспоминаний. – Л.: Лениздат, 1974. – С. 36. Dmitrevskij V.I. *Astronom veren zvezdam: Roman vospominanij* [Astronomer remains true to stars: A novel of memories]. Leningrad, Lenizdat publ., 1974, p. 36.

¹⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 34. Д. 34. Л. 166. SOGASPI, fond 656, series 34, file 34, p. 166.

¹¹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 761. Л. 41. *Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti* [State Archive of the Penza Region] (GAPO), fond P-2038, series 1, file 761, p. 41; Сталинское знамя. 1943. 13 июня. *Stalinskoe znamja* [Stalin's banner]. 1943. June 13.

¹² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 32. Д. 143. Л. 209, 218. SOGASPI, fond 656, series 32, file 143, p. 209, 218.

¹³ Там же. Оп. 33. Д. 53. Л. 9, 9 об. SOGASPI, fond 656, series 33, file 53, pp. 9, 9 verso; Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 429. Л. 63. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti* [Central State Archive of the Samara Region] (TsGASO), fond P-2558, series 7, file 143, pp. 9, 9 verso; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 34. Д. 70. Л. 66 об. SOGASPI, fond 656, series 34, file 70, p. 66 verso; ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 2. Л. 174, 175, 299, 309. GAUO, fond P-2176, series 1, file 2, pp. 174, 175, 299, 309; *Ibid.*, file 6, pp. 104, 182.

¹⁴ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 2. Л. 174; Д. 6. Л. 17–17 об.; Д. 21. Л. 8. GAUO, fond P-2176, series 1, file 2, p. 174; *Ibid.*, file 6, pp. 17–17 verso; file 21, p. 8; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2075. Оп. 1. Д. 175 а. Л. 171. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 2075, series 1, file 175 a, p. 171; Центр документации новейшей истории Ульяновской области (ЦДНИ УО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 305. Л. 2. *Centr dokumentacii novejshej istorii Ul'janovskoj oblasti* [Document Center for Contemporary History of the Ulyanovsk Region] (TsDNI UO), fond 8, series 1, file 305, p. 2.

¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 53. Л. 9, 9 об.; Ф. 656. Оп. 34. Д. 70. Л. 21. SOGASPI, fond 656, series 33, file 53, pp. 9, 9 verso; fond 656, series 34, file 70, p. 21.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 20. Д. 133. Л. 155 об. RGALI, fond 962, series 20, file 133, p. 155 verso.

¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-4978. Оп. 3. Д. 21. Л. 12. TsGASO, fond P-4978, series 3, file 21, p. 21.

¹⁸ Коммунист (Саратов). – 1942. – 16 авг. *Kommunist* [Communist] (Saratov). 1942. August 16; Коммунист (Саратов). – 1942. – 6 окт. *Kommunist* [Communist] (Saratov). October 6; Саратовская область за 70 лет. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1987. – С. 399. *Saratovskaja oblast' za 70 let* [The Saratov region over 70 years]. Saratov, Privolzh. kn. izd-vo publ., 1987. P. 399.

¹⁹ Демченко А.И. Из истории музыкальной жизни Саратова // Композиторы и музыковеды Саратова: Сб. ст. / Ред.-сост. А.И. Демченко. – М.: Композитор, 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ikompozitor.ru/RU/catalogue/new> (дата обращения: 18.01.2014). Demchenko A.I. *Iz istorii muzykal'noj zhizni Saratova* [From the history of the musical life of Saratov]. *Kompozitory i muzykovedy Saratova* [Composers and musicologists of Saratov] Moscow, Izdatel'stvo "Kompozitor" publ., 2008. Available at: <http://ikompozitor.ru/RU/catalogue/new> (accessed 01.18.2014).

²⁰ *Дмитревский В.И.* Указ. соч. – С. 222. *Dmitrevsky V.I.*, 1974, p. 222; ГАПО. Ф. П-37. Оп. 1. Д. 860. Л. 306; Ф. Р-1097. Оп. 1. Д. 61 а. Л. 5; Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 631. Л. 9; Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 25. Л. 160, 201 об. ГАПО, фонд П-37, series 1, file 860, p. 306; фонд Р-1097, series 1, file 61a, p. 5; фонд Р-2038, series 1, file 631, p. 9; фонд Р-2355, series 1, file 25, p. 160, 201 verso; РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 4. Д. 867. Л. 31; Ф. 2075. Оп. 1. Д. 148. Л. 85. RGALI, фонд 962, series 4, file 867, p. 31; фонд 2075, series 1, file 148, p. 85.

²¹ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 4. Д. 715. Л. 110; Д. 761. Л. 75.; RGALI, фонд 962, series 4, file 715, p. 110; file 715, p. 75; file 780, p. 178.

²² ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 6. Л. 187. GAUO, фонд Р-2176, series 1, file 6, p. 187.

²³ Ульяновская правда. – 1945. – 17 янв. *Ul'janovskaja Pravda*. 1945. January 17.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 4. Д. 833. Л. 19, 72, 83, 88. RGALI, фонд 962, series 4, file 833, p. 19, 72, 83, 88.

²⁵ Там же. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 33. Л. 39; Д. 110. Л. 141; Оп. 5. Д. 12. Л. 46. RGALI, фонд 2075, series 1, file 33, p. 39; file 110, p. 141; series 5, file 12, p. 46; ГАНИСО. Ф. 1753. Оп. 1. Д. 33. Л. 39. GANISO, фонд 1753, series 1, file 33, p. 39.

²⁶ *Сабирзянов Г.С.* Указ. соч. – С. 154, 155. *Sabirzjanov G.S.*, 1974, pp. 154, 155.

²⁷ РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 5. Д. 54. Л. 200, 210, 211–214. RGALI, фонд 2075, series 5, file 54, pp. 200, 210, 211–214.

²⁸ *Летопись культурной жизни Сталинграда, 1941–1945 гг.* / Волг. обл. унив. науч. б-ка им. М. Горького, Отд. краеведения. – Волгоград, 2010. – С. 12. *Letopis' kul'turnoj zhizni Stalingrada, 1941–1945 gg.* [Chronicle of the cultural life in Stalingrad] Volgograd, 2010, p. 12.

²⁹ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИ ВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 128. Л. 31–32 об. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti* [Document Centre for Contemporary History of the Volgograd Region], фонд 113, series 14, file 128, pp. 31, 32 verso.

Список литературы

1. *Баринов Д.Б.* Художественная интеллигенция Поволжья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 (проблемы профессиональной и общественно-политической деятельности): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1991. – 20 с.

2. *Баринов Д.Б.* Художественная интеллигенция российской провинции и власть в военный период (1941–1945) // Интеллигенция, провинция, Отечество. – Иваново, 1996. – С. 442–445.

3. *Ворожейкина Е.В.* Деятельность театральных коллективов в эвакуации (1941–1943 гг.) // Свет науки молодой. Ч. 1. – Кострома, 2003. – С. 59–65.

4. *Ворожейкина Е.В.* Российская художественная интеллигенция в эвакуации в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2004. – 28 с.

5. *Голуб Ю.Г., Баринов Д.Б.* Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 192 с.

6. *Демченко А.И.* Из истории музыкальной жизни Саратова // Композиторы и музыковеды Саратова: Сб. ст. / Ред.-сост. А.И. Демченко. – М.: Композитор, 2008. – 448 с.

7. *Дмитревский В.И.* Астроном верен звездам: Роман воспоминаний. – Л.: Лениздат, 1974. – 359 с.

8. *Летопись культурной жизни Сталинграда, 1941–1945 гг.* / Сост. И.С. Плюхина. – Волгоград, 2010. – 26 с.

9. *Мартынова Ю.А.* Формирование и развитие системы среднего специального музыкального образования в Казани: 1917–1960 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – 24 с.

10. *Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны: Сборник* / Сост. С.С. Голубенко; науч. ред. Е.С. Власова. – М.: Моск. гос. конс., 2005. – 42 с.

11. *Сабирзянов Г.С.* По законам дружбы и братства. Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1950 гг.). – Казань: Татаркиноиздат, 1974. – 240 с.

12. *Саратовская область за 70 лет.* – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1987. – 415 с.

13. *Храмкова Е.Л.* Историография культуры России периода Великой Отечественной войны на рубеже XX–XXI вв.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Казань, 2009. – 39 с.

References

1. *Barinov D.B.* *Hudozhestvennaja intelligencija Povolzh'ja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 (problemy professional'noj i obshhestvenno-politicheskoj dejatel'nosti): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Artistic intelligentsia of the Volga region in the days of the Great Patriotic War, 1941–1945: Issues of professional and political activities: Cand. hist. sci. diss. abstract]. Saratov, 1991, 20 p.

2. *Barinov D.B.* *Hudozhestvennaja intelligencija rossijskoj provincii i vlast' v voennyj period (1941–1945)* [Artistic intelligentsia in the Russian provinces and the power in the war period: 1941–1945]. *Intelligencija, Provincija, Otechestvo* [Intelligentsia, Province, Motherland]. Ivanovo, 1996, pp. 442–445.

3. *Vorozhejkina E.V.* *Dejatel'nost' teatral'nyh kollektivov v jevakuacii (1941–1943 gg.)* [Activities of theater companies in the evacuation: 1941–1943]. *Svet nauki molodoj. Ch. 1* [Light of the young science. Part. 1], Kostroma, 2003, pp. 59–65.

4. *Vorozhejkina E.V.* *Rossijskaja hudozhestvennaja intelligencija v jevakuacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1943 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Russian artistic intelligentsia in evacuation in the days of the Great Patriotic War: 1941–1943: Cand. hist. sci. diss. abstract]. Kostroma, 2004, 28 p.

5. *Golub Ju.G., Barinov D.B.* *Sud'by rossijskoj hudozhestvennoj intelligencii v uslovijah stalinskogo rezhima* [Fates of the Russian artistic intelligentsia under Stalin's regime]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta publ., 2002, 192 p.

6. Demchenko A. I. *Iz istorii muzykal'noj zhizni Saratova* [From the history of the musical life of Saratov]. *Kompozitory i muzykovedy Saratova* [Composers and musicologists of Saratov] Moscow, Izdatel'stvo "Kompozitor" publ., 2008. Available at: <http://ikompozitor.ru/RU/catalogue/new> (accessed 01.18.2014).

7. Dmitrevsky V.I. *Astronom veren zvezdam: Roman vospominanij* [Astronomer remains true to stars: A novel of memories]. Leningrad, Lenizdat publ, 1974, 359 p.

8. *Letopis' kul'turnoj zhizni Stalingrada, 1941–1945 gg.* [Chronicle of the cultural life in Stalingrad] Volgograd, 2010, 26 p.

9. Martynova Ju.A. *Formirovanie i razvitie sistemy srednego special'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Kazani: 1917–1960 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Formation and development of dual musical education in Kazan: 1917–1960: Cand. hist. sci. diss. abstract]. Kazan, 2013, 24 p.

10. *Moskovskaja konservatorija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Sbornik* [The Moscow Conservatory in the days of the Great Patriotic War: An anthology]. Moscow, Mosk. gos. kons. publ., 2005, 42 p.

11. Sabirzjanov G.S. *Po zakonam družby i bratstva. Vzaimopomoshh' narodov SSSR v kul'turnom stroitel'stve v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennogo vosstanovleniya narodnogo hozjajstva (1941–1950 gg.).* [According to the laws of friendship and brotherhood. Mutual aid of the peoples of the USSR in cultural construction in the days of the Great Patriotic War and during the post-war reconstruction of national economy: 1941–1950] Kazan, Tatknigoizdat publ., 1974, 240 p.

12. *Saratovskaja oblast' za 70 let* [The Saratov region over 70 years]. Saratov, Privolzh. kn. izd-vo publ., 1987, 415 p.

13. Hramkova E.L. *Istoriografija kul'tury Rossii perioda Velikoj Otechestvennoj vojny na rubezhe XX XXI vv.: Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [Historiography of Russian culture of the Great Patriotic War period at the turn of the 21st century: Dr. hist. sci. diss. abstract]. Kazan, 2009, 39 p.

Сведения об авторах

Тузова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества Самарского государственного технического университета, г. Самара, Российская Федерация, 8-987-902-40-16, 8-987-912-28-25, ovtuzova@mail.ru

Tuzova Olga Vladimirovna, PhD in History, associate professor of the department of sociology, political science and Russian history of the Samara State Technical University, Samara, Russian Federation, +7-987-902-40-16, +7-987-912-28-25, ovtuzova@mail.ru

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 94(47).093.2

А.В. Долгова

г. Москва, Российская Федерация

Ликвидация бандитизма в Пермской губернии в годы Гражданской войны: Протоколы допросов и показания свидетелей

A.V. Dolgova

Moscow, Russian Federation

Elimination of Banditism in the Perm Region in the Days of the Civil War: Records of Interrogation and Minutes of Witness Interview

Аннотация

В статье рассматривается преступная деятельность банды И.И. Аликина и А.А. Бородулина, прославившаяся зверскими убийствами и грабежами в Пермской губернии. Статья основана на архивных документах, стиль которых позволяет составить психологический портрет бандитов. Бандитизм был следствием распространения дезертирства и отсутствием эффективной системы мер борьбы с этим явлением. Борьба с дезертирством, объявленная центром, положила начало конфликту большевиков с деревней. К концу Гражданской войны с мест все чаще стали поступать сведения об убийствах партийных и советских работников, крестьян. Первое время дезертиры укрывались в лесу неподалеку от селений, чтобы родные и близкие имели возможность обеспечивать их продовольствием. С введением наказания за укрывательство и пособничество дезертирам, с одной стороны, начались проблемы с хлебом, а с другой – возникла